

Истории в Долине Чёрной Бездны стали терять свой первоначальный вкус, всё больше уходя в сторону любовных драм, мирских связей и кровных уз. Судьба младшего брата была предопределена, и не стоило об этом думать.

Забота о нём сбивала с толку, и даже Ши Фэн потерял рассудок — ведь Чэнь Хэ забывал всё, как только просыпался. Какая разница, насколько странной была история?

Сердце Ши Фэна болело за малыша, и он придумал новый план.

Он научил Чэнь Хэ распознавать искусство отвода глаз!

Память исчезала каждый день, но отточенные практики оставались навсегда. После некоторого времени обучения и наставлений Ши Фэна, духовная энергия стала концентрироваться в глазах. Каждый день Чэнь Хэ просыпался с ясным взглядом и с подозрением смотрел на старых мошенников, которые приходили его обманывать.

— Сестра, твои губы странно двигаются, когда ты говоришь.

Один из практикующих молча прикрыл рот, разводя руками перед главой долины: у него не получалось изобразить маленький ротик, как у вишни.

— Тётя, твои морщины кривые.

Малыш серьёзно сказал.

Женщина, которая рыдала, сжимая платок, замерла, а затем инстинктивно прикрыла лицо.

Жители Долины Чёрной Бездны были поражены. Малыш «сам по себе» обнаружил их слабости, что стало серьёзным испытанием для их актёрского мастерства и магии!

Любой, кого вытацишь из Долины Чёрной Бездны, был как минимум на этапе преобразования духа.

Все они обладали высокой духовной силой, и в молодости были известными личностями. Кто бы стал тратить время на такие простые техники, как искусство отвода глаз?

Искусство отвода глаз, использованное практикующим на этапе преобразования духа, мог быть разгадан только теми, кто достиг Великого Единения. Остальные, даже с острым взглядом, могли лишь почувствовать что-то неладное, но не увидеть истинного облика. Поэтому Чэнь Хэ всё ещё называл её тётей.

Однако жители Долины Чёрной Бездны были недовольны. Обманывать ребёнка и так было стыдно, а теперь ещё и не получалось! Это было неприемлемо! Они стали усердно работать над своими навыками, и зоркость Чэнь Хэ тоже росла.

В конце концов, обычное искусство отвода глаз перестало на него действовать. Например, когда он впервые вошёл в город Юньчжоу, многие практикующие использовали магию, чтобы превратить мусор в пропуска. Но в глазах Чэнь Хэ пропуска оставались такими, какими были изначально.

Лисы от природы обладали способностью очаровывать и пробуждать мирские желания.

Этот Восьмихвостый лис принял стандартную позу, но Чэнь Хэ одним предложением заставил его побледнеть от злости. Лис не мог поверить, что его врождённая способность к очарованию

и трансформации не сработала. Он хитро улыбнулся и мягко сказал:

— Молодой господин, должно быть, видел много красавиц. Я восхищаюсь вами.

Чэнь Хэ кивнул и ответил:

— Действительно, видел немало тех, кто притворялся женщинами, но, к сожалению, почти всё забыл.

Восьмихвостый лис практиковал более тысячи лет. Он встречал и благородных мужчин, и похотливых демонических практикующих, но никогда не сталкивался с кем-то вроде Чэнь Хэ. Тот говорил так спокойно, с таким невозмутимым выражением лица, что лис начал подозревать, не является ли он последователем самой странной практики буддийского божества радости.

— Какой дерзкий парень!

Лис изменил своё выражение лица быстрее, чем перелистывает страницы книги.

Лисы от природы умеют соблазнять, так как их природа требует поедания человеческой печени. Поэтому даже самцы лисов, когда охотятся, превращаются в соблазнительных женщин. Восьмихвостый лис был унижен словами Чэнь Хэ, и его самооценка пошатнулась.

Чэнь Хэ не нервничал и не злился, сидя среди магических талисманов, не двигаясь с места.

Он только что закончил медитацию, и сейчас был совершенно спокоен, просто внимательно осматриваясь вокруг.

Марионетки не смогли остановить этого лиса, и даже не появились, что очень удивило Чэнь Хэ. Если бы он не отпустил Старого даоса Длинные Брови, возможно, сейчас у них был бы шанс сразиться.

Однако, во время медитации он уже признал свою ошибку, что не подумал о том, что старшего брата не будет рядом, и спокойно принял это серьёзное упущение.

Пока он не выходил за пределы магических талисманов, старший брат, почувствовав, что с марионетками что-то не так, должен был скоро вернуться.

— Ха-ха, парень, не мечтай!

Восьмихвостый лис, кажется, понял, что Чэнь Хэ пытается затянуть время, ожидая подкрепления. Он громко рассмеялся:

— Тринадцать кварталов Западного города уже находятся внутри осколка малого мира. Сколько бы времени ни прошло внутри, снаружи это будет лишь мгновение. Никто не успеет прийти.

С этими словами лис покачивал бёдрами, и хотя его грудь была плоской, он всё же был лисом с восемью хвостами. Его полупрозрачная одежда обнажала белую кожу, а его фигура была полна соблазна.

Однако Чэнь Хэ смотрел на его хвосты.

Восемь пушистых белых хвостов, казалось, случайно обвивались вокруг его ног, создавая

очаровательный образ.

Но Чэнь Хэ странным образом вспомнил, что видел в бледно-нефритовом шаре, как Старый даос Длинные Брови обманывал его: Ши Фэн — тысячелетний лис, а ты в прошлой жизни был охотником, который нашёл его шкуру. Шкура пропиталась человеческой аурой, и он больше не может превращаться обратно в лиса...

Чэнь Хэ невольно представил хвосты на Ши Фэне, и его лицо покраснело.

Восьмихвостый лис, не понимая, что происходит, подумал, что очаровал молодого практикующего, и уже собирался мягко уговорить Чэнь Хэ выйти из магического круга, как вдруг увидел, что тот закрыл глаза, покачал головой и спокойно, не дрогнув ресницами, спросил:

— Что такое осколок малого мира?

Лис почувствовал, как у него сжалось сердце.

Молодой человек, которого защищали марионетки, созданные мастером Великого Единения, явно был учеником крупной секты или кого-то могущественного. Как он мог не знать, что такое осколок малого мира?

Лис разозлился, ударил рукавом по талисманам, и золотой свет вспыхнул.

Энергия столкнулась, и Чэнь Хэ быстро понял, что магический круг не продержится долго. Не раздумывая, он погрузил сознание в дантянь, пытаясь пробудить Огонь в камне.

— Прячься среди простолюдинов в городе Юйчжоу, молодой господин, кто вы такой? Мне очень интересно.

Его голос был соблазнительным, заставляя кровь кипеть.

Лису не повезло. Если бы его объектом был кто-то другой, даже если бы он не поддался очарованию, ему пришлось бы бороться с потерей контроля над сознанием хотя бы на мгновение. Но Чэнь Хэ практиковал технику Школы Бэйсюань, и если духовная энергия становилась нестабильной, он просто менял мудру. Лис, как ни старался, через магический круг мог воздействовать только голосом.

Восьмихвостый лис проклинал про себя. Эти неопытные, невежественные в любви парни были самыми противными.

За окном ярко светило солнце, температура становилась всё выше, и Чэнь Хэ уловил слабый запах крови в ветре, врывающемся через окно.

— Осколок Древней Пустоши скоро появится, этот магический круг не выдержит атаки чудовищ. Молодой господин, к кому вы собираетесь обратиться за помощью?

С тихим смешком лис нанёс полный удар, и талисманы рассыпались на куски.

В тот же момент вокруг неподвижного Чэнь Хэ появилось слабое пламя.

Лис, протянувший руку к Чэнь Хэ, вскрикнул от боли и быстро отрезал часть одежды и волос, на которые попали искры.

— Истинный огонь самадхи?!

Восьмихвостый лис был ошеломлён. Он наконец вспомнил слухи об Огне в камне в Юньчжоу несколько месяцев назад. Его сердце дрогнуло:

— Значит, ты скрываешься здесь, чтобы избежать преследования, и у тебя есть Огонь в камне. Я не могу тебя тронуть. Снаружи ещё есть практикующие Школы Хэло, которые наблюдают. Молодой господин, как насчёт сотрудничества? Вместо тебя, с твоим этапом закладки основания, я бы предпочёл съесть тех практикующих на этапе изначального младенца! Я гарантирую, что со мной ты будешь в полной безопасности.

Лис считал, что его предложение звучало очень убедительно, но Чэнь Хэ ударил ногой в кровать, перевернулся в воздухе и выпрыгнул в окно.

— Ищешь смерти!

Лис в ярости закричал, выпустив мощный поток энергии, который мог бы убить Чэнь Хэ, если бы попал в него.

— Демон, умри!

Старый даос Длинные Брови как раз перепрыгнул через стену, и Чэнь Хэ, увидев его, без колебаний побежал. Смертельный удар сзади был блокирован Старым даосом.

— Хм!

Восьмихвостый лис не собирался сражаться здесь с Длиннобровым даосом.

Он махнул рукавом, разрушив стену двора, и быстро скрылся в облаке пыли. Мельком увидев практикующих Школы Хэло неподалёку и почувствовав, что мастер Великого Единения преследует его, лис не успел никого схватить и, оставив зловещее предупреждение, исчез.

— Огонь в камне здесь!

Соседи, услышав шум, затаили дыхание, не понимая, что такое Огонь в камне.

Практикующие Школы Хэло замедлили шаг, переглядываясь. Старейшина Хуэйцзи внезапно закричал, что что-то не так, и побежал сюда, что было очень странно. Но оказалось, что лис действительно был здесь, а теперь ещё и Огонь в камне?

Стена двора рухнула, и молодой человек, отряхивая одежду, вышел из-за неё, за ним следовал раздражённый Старый даос Длинные Брови.

Практикующие Школы Хэло ждали какое-то время, но так и не услышали объяснений от Старого даоса, и им пришлось оставить свои вопросы при себе.

— Я вдруг вспомнил, что под действием осколка малого мира связь между марионетками и их создателем прервалась, и подумал о твоей безопасности — этот хитрый демон!

Старый даос начал объяснять, но вдруг небо заколебалось, как отражение в воде.

— Беда!

<http://bllate.org/book/16345/1477147>